

ПЕРЕСМОТР МАТЕРИАЛИЗМА

Агнос, прежде чем посмотреть на действительность через христианские очки, следовало бы по правилам логического исследования сравнить наши очки с очками другого мировоззрения, — именно, материализма. Предварительные знания о материализме помогут нам сделать полезные сравнения и сопоставления, когда мы станем объяснять христианский теизм. У материалистов и у теистов есть плохая привычка представлять свои понятия так, словно это физика, а не метафизика, или как будто это дело знания, а не веры. А. Н. Уайтхед назвал такой подход «ошибкой неуместного доверия мнимой конкретности». В этом видна наша тенденция: считать свои теории вполне явными, как факты, которые эти теории стараются объяснить. Из личного опыта я могу сказать, что материалисты склонны совершать эту ошибку чаще, чем теисты. Главная цель этой главы в том, чтобы выдвинуть утверждения материализма и показать, что материализм является мировоззрением, а не явным фактом в лаборатории или фактом науки, т. е. — метафизическим явлением, а не явлением физики.

А. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛИЗМА

Было бы логично пересмотреть прежде всего материализм: по сравнению с теизмом он является более простой гипотезой. Он говорит о природе или материи и тут же останавливается; теист к природе добавляет Бога. Разумеется, если материализм ошибается, то по ошибке редукционизма; а если в теизме есть какая-то проблема, то по проблеме оккамского ножика. Поэтому разумнее, прежде всего, пересмотреть более простое из этих мировоззрений.

Можно по-разному проанализировать мировоззрение, но наверно самый лучший метод заключается в том, чтобы показать, как данное мировоззрение отвечает на некоторые основные метафизические вопросы. Метафизика есть исследование действительности в её целостности, т. е. исследование самого бытия. Любое мировоззрение отвечает на такие широкие вопросы как: в чём заключается бытие? Из чего состоят его характерные черты? Откуда данное бытие появилось? Чем оно станет? Какие процессы происходят в нём? Чем эти процессы вызваны? Обсудим некоторые из этих вопросов и увидим, как материализм пытается ответить на них.

1. Что такое бытие? Материалист считает, что природа представляет собой всё существующее. Вся действительность, очень просто, составлена из природы. В отрицательном значении, сверхъестественного нет, т. е. нет никакой сферы, избегающей или превосходящей саму природу. Совокупностью

реальности является целый мир природы, и «иного мира» нет.

Но, казалось бы, в этом утверждении всего лишь повторяешься: «действительность есть действительность» и «бытие есть бытие». Нужна какая-то другая характерная черта природы, чтобы ею внести в картину определённую точность. Я могу верить в Бога и одновременно утверждать, что «реальность в своей совокупности есть природа». Мне всего лишь нужно определить Бога так, чтобы Он составлял часть этой природы, как делают некоторые пантеисты. Простое утверждение, — «реальность есть природа», — Бога, в сущности, не исключает.

Выполняя свою роль, материалист улучшает своё определение утверждением, что миром пространства и времени является природа. Но даже эта добавленная черта Бога не исключает. В определении Бога некоторые системы пантеизма и панентеизма без особого труда включают пространство и время. Может быть, второй вопрос окажется более исключаящим.

2. Откуда появилось бытие? Материалист отвечает: ниоткуда, вернее, от самого себя. Он говорит, что естественная Вселенная вечна. Когда мы говорим, что что-то вечно, то этим утверждаем, что оно не было создано, что оно в прошлом вечно существовало и сейчас существует независимо от чего-то другого и что оно неразруσιμο. Вечный предмет не нуждается в объяснении; он является источником своего происхождения. Поэтому нет нужды в сверхъестественном Существо, которое создало бы природу, так как природа является достаточным объяснением себя. Что-то существует, и оно не могло бы произойти из ничего; поэтому оно всегда существовало. Материализм и теизм обычно согласны по этому пункту. Однако материалист говорит, что этим вечным предметом является природа; теист утверждает, что Бог является этой вечной единицей.

Мы всё же ещё не определили действительность так, чтобы исключить Бога. Если Бог вечен и входит в состав природы (т. е. бытия), то Он может представиться нам, как вероятное Существо. Быть может, третий вопрос окажется ещё более исключаящим.

3) Что можно сказать о процессах действительности? Материалист дальше суживает своё определение утверждением, что все события в этой естественной Вселенной бывают естественными (как же они могли бы быть чем-то иным, если всё существующее является природой?). В контексте космоса пространства и времени каждое событие причинено другим предыдущим событием, относящимся к пространству и времени. Иначе говоря, нет ни чудес, ни определённых действий Бога.

Но даже это условие Бога не исключает. Оно не может исключить особый вид теизма, названный деизмом, потому что деист всё равно считает, что Бог не совершает чудес. Даже многие из верящих в реальность чудес, отрицают, что чудо является каким-то «сверхъестественным» процессом. В осуществлении чуда Бог избирает вполне естественный метод, как в осуществлении всякого нормального действия. Христианин может сказать: «Естественные события вызваны естественными причинами» и этим всё ещё не стать материалистом! Выходит, что только тогда, когда мы затрагиваем четвёртый вопрос, Бог действительно исключается.

4) Из чего состоят характерные черты бытия? Материализм говорит,

что вся природа безлична и неаксиологична.¹ Такое утверждение безусловно исключает Бога. Как в пределах природы, так и за её пределами нет ни Разума, ни Чертёжника. Какой бы порядок, симметрию или телеологию природа ни имела, всё это пришло от самой природы. Сверх того, какими бы ценностями люди ни дорожили, эти ценности пришли от самого человека; Вселенная в своей совокупности неаксиологична. Космос в своей целостности не добр и не зол, не прекрасен и не безобразен. Материалист предупреждает о том, что в метафизике мы должны быть осторожны в отношении антропоморфизма; мы не должны приписывать природе ничего из того, что исходит только из человеческого опыта: любовь, нравственность, интеллект или целесообразность. Природа в своей совокупности никаких черт личности не имеет.

Агнос, я бы хотел, чтобы Вы внимательно заметили, что материализм не смог создать определение, которое исключало бы Бога, пока он не дошел до четвёртого вопроса, по которому он отрицает личность и аксиологию в отношении Вселенной в её целостности. Последствия этого отрицания станут нам ясными позже.

Мы пока видим, что материализм утверждает, что 1) природа в своей целостности составляет действительность, 2) природа вечна, 3) естественные события вызваны естественными причинами и 4) природа безлична и неаксиологична. Эти четыре утверждения, в главном, определяют семейные характерные черты материализма. Следует также отметить, что материализм предпочитает особый вид эпистемологии, как делают многие другие мировоззрения. Материалисты обычно считают, что единственным логичным методом в открытии истины является научный метод. К тому же, единственной истинной, которую материалист обычно впускает в своё мировоззрение, является научная истина.

А что, это такое — научный метод и научная истина? От материалистов мы не получаем ни одного последовательного ответа на этот вопрос. Одни принимают узкое эмпирическое определение науки, другие пользуются более широким определением, позволяющим нам больше предполагать, больше воображать и искать большей меры соответствия. Как я утверждал в предыдущей главе, обсуждать мировоззрения можно только тогда, когда мы принимаем более широкое определение научного метода, согласно которому включаем и последовательность и соответствие. В таком случае выражение: «только научный метод даёт нам знание» имеет такое широкое значение, что оно более или менее означает: «нужно быть логичным». По широкому определению наука просто означает знание, приобретённое закономерными, правильными путями.

Б. УТВЕРЖДЕНИЯ В ЗАЩИТУ МАТЕРИАЛИЗМА

Материалистами в истории были великие и выдающиеся мыслители: Демокрит, Лукреций, Сантаяна, Расселл, Дьюи, Хук, Маркс, Гоббс. Казалось бы, что доводы материализма почти вполне доказуемы. Однако, когда пересматриваешь некоторые из предлагаемых утверждений, то становится ясным, что материализм оказывается ещё одним мировоззрением, предполагаемым людьми в силу его пояснительной способности. «Верю, чтобы уразуметь». В чём состоят некоторые доводы в защиту материализма?

1. Аксиология, — одна из главных отраслей философии, — есть исследование ценностей. Она разделена на две главные части: на этику, т. е. исследование нормативного поведения, и на эстетику, т. е. исследование вопроса красоты.

1) Материалисты иногда любят утверждать или, по крайней мере, создать впечатление, что их мировоззрение носит чисто научный характер, что оно поддерживается выводами эмпирического исследования тогда, как всякий вид теизма идёт за пределы нашего опыта. Они представляют материализм обобщением науки, содержащим в себе очень мало предположений. Многие материалисты придерживаются убеждения, что «наука на нашей стороне».

Обыкновенный человек часто соглашается с этим убеждением. В течение последнего столетия он увидел изумительное перечисление научных «чудес»: электрическую лампу, радар, ракеты, долетевшие до Луны, лазерные лучи и атомную бомбу. Это для них знаки подобно тому, как у христиан также есть определённые знаки. Бетт пишет: «Человек на улице пренебрегал бы Эйнштейном и теорией относительности в такой мере, в какой он вообще пренебрегает философией и богословием, кроме одного только, что он видит вокруг себя чудеса прикладной науки. Здесь настоящие чудесные доказательства того, что наука может сделать, поэтому он готов принять слово учёных относительно абстрактных теорий, которые в ином случае показались бы нелепостью».²

Агнос, здравомыслящий мыслитель не должен позволить себе попасть под влияние утверждений, не имеющих никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Чудеса науки не имеют никакого отношения к вопросу об истинности материализма как метафизического понятия. Понятие, что природа составляет собой действительность в её совокупности, что она безлична и неаксиологична и что она вечна, никак не докажешь никаким из направлений науки или сочетанием нескольких форм науки или всех вместе взятых форм науки. Можно рассматривать любую форму науки под влиянием мировоззрений теизма или материализма, как видно из того факта, что большинство первых выдающихся учёных Европы (Галилей, Ньютон, Коперник, Кеплер) были христианами. Никакой вид науки не должен заранее основываться на принципах материализма для того, чтобы функционировать! Как же физика, химия или биология могли бы хоть что-то сказать о материализме, когда они ничего не говорят о материализме в его целостности? Каждый вид науки исследует ограниченную часть действительности. Никакой из них сам по себе не составляет мировоззрения; даже вместе они не составляют метафизического понятия. Где же тот отдельный вид науки или те виды науки, которые в сочетании друг с другом доказывают, что «научным мировоззрением» является материализм?

2) Тесно связанным с этим первым утверждением оказывается заявление, что проверить теизм научным методом невозможно, потому что, как заявляет материалист, в теизме недостаёт доказательств соответствия, тогда как в материализме их достаточно.

Но снова здесь предполагается, что есть эксперимент или ряд экспериментов такого типа, что когда их провести, то станет ясно, что единственной научной возможностью может быть только материализм. В чём именно заключаются эти эксперименты? Просто не могу представить себе эксперимента, подтверждающего целое мировоззрение! Это потому, что понятие «подтверждающего себя мировоззрения» противоречиво. Мировоззрение что-то говорит о Вселенной в её совокупности; а если бы был такой эксперимент, в результате которого можно было бы сделать определённое утверждение о Вселенной в её целостности, то кто мог бы провести его? Один

2. Henry Bett, *The Reality of the Religious Life, Providence and Prayer* (New York: Macmillan, 1949), стр. 90.

эксперимент ничего не скажет о всей Вселенной, потому что проводящий его оказался бы за пределами самого эксперимента. Это подобно утверждению, что с помощью микроскопа Вы видите действительность в её целостности. Как же это может быть, ибо Вы и микроскоп составляете часть действительности.

Я этим не придираюсь, Агнос. Это, на самом деле, критический момент. Когда материалист утверждает, что он что-то говорит о Вселенной в её целостности, то я должен знать, каким путём он пришёл к такому утверждению, — т. е. с научной точки зрения. Если отрицаешь теизм по той причине, что не можешь доказать его научным методом, то по правилам справедливости ты также отрицаешь материализм, как и все мировоззрения. По определению наука может исследовать только те случаи, которые происходят в пределах природы; она неспособна исследовать природу в её целостности, так как мир в своей совокупности, относящийся к пространству и времени, не является одним случаем, относящимся к пространству и времени.

3) Многие материалисты утверждают, что ввиду того, что невозможно защищать теизм настоящими научными доказательствами и что доказательства в защиту Бога неубедительны, то из-за недостатка доводов материализм выигрывает в этой метафизической конкуренции. Когда имеются всего лишь два мировоззрения, — утверждают они, — и первое научно не доказывается, то приходится принять второе.

Такое утверждение является ошибочным по двум причинам. Во-первых, нельзя утверждать, что есть всего два мировоззрения; посередине между теизмом и материализмом стоят агностицизм и позитивизм, которые утверждают, что метафизика — бесполезная догадка. Ясно, что материализм не может одержать победу над ними по недостатку для них доводов, потому что они возлагают ответственность доказательства на всякого, кто имеет сказать что-то определённое о всей Вселенной.

Однако, более серьёзная ошибка находится в предположении, что одна теория может одержать победу над другой по причине недостатка доводов, — если даже и были бы всего лишь две теории. В логике это известно как *Argumentum ad Ignorantiam*, т. е. «утверждение, ведущее к невежеству». Совершаешь эту ошибку, когда предполагаешь, что если первую сторону данного вопроса нельзя установить, то это автоматически устанавливает вторую. Например, если медицинско-исследовательской работой нельзя изолировать вируса, причиняющего определённую болезнь, то это не значит, что болезнь причиняется не вирусом, а чем-то другим. Мы только можем сказать, что причина пока ещё нам неизвестна. Недостаток доводов в отношении первого понятия не устанавливает противоположного. Он, фактически, ничего не устанавливает!

4) Может быть, материалист тут уже немного расстроен и порывисто восклицает: «По крайней мере, мир природы, как я представляю его, становится известным всем людям путём прямых эмпирических доказательств, и они включают в себя всё, что можно сказать о вашем Боге!»

Осторожно! Сказав это, Вы ходите по скользкой философской поверхности. Вы предполагаете простой реализм, основанный на здравом рассудке, но он как раз и оказывается весьма спорным вопросом. Многие выдающиеся мыслители (Августин Блаженный, Кант, Лейбниц) утверждали бы, что пространство и время не являются основными чертами внешнего мира, но что они нашим разумом приложены к данным опыта. Общая идея, что мы существуем

туем в контексте пространства и времени, не является самим собой разумеемым понятием; она нуждается в философском доказательстве, а доказательство этого предположения — это не простое, научное лабораторное доказательство. Оно принадлежит к сфере весьма сложного эпистемологического анализа.

К тому же, это утверждение снова выдвигает неверное предположение, что нечто в эмпирическом мире устанавливает материализм. Теисты также верят, что мир существует и что это наш голый, конкретный, физический мир. Как же могло бы само существование мира удалить разногласия между материалистом и теистом? Материализм утверждает гораздо более, чем только голую идею, что «мир существует». Он идёт за пределы этого к метафизическому утверждению: «Только мир существует и он вечен, безличен и неаксиологичен».

Теист и материалист не отличаются по пункту самого существования мира, а по пункту, *каким образом* мир существует? Теизм утверждает, что мир был создан и зависит от чего-то другого; материализм утверждает, что мир вечен и служит достаточным объяснением самому себе. Всякий раз, когда две теории конкурируют друг с другом в объяснении одних и тех же данных, более простая из них всегда может заявить: «По крайней мере, моя гипотеза не идёт далеко за пределы самих данных». Да, конечно, но вся трудность вот в чём: можно ли остановиться на этих данных? Голье данные не требуют, чтобы мы пошли за их пределы; наш разум хочет «пойти за» данные и прийти к их значению.

5) Думается, что мы уже свергли материалиста с его пьедестала хвалёного «научного подхода». Если до этого мои утверждения были достоверны, то материалист должен быть готовым признать, что можно защищать материализм только как метафизическое понятие. Если доказывать материализм, то при этом никак нельзя ссылаться на какую-то мистическую силу науки; теория должна защищать себя на метафизическом поприще.

Материалист может предложить лишь одно уважительное утверждение, — именно, что по сравнению с теизмом материализм, по-видимому, более простая гипотеза, поэтому оккамский ножик отрежет всякий сверхъестественный элемент, как ненужную добавку в объяснении данных, связанных с реальностью. Такое утверждение могло бы быть достоверным, *если бы* мы заранее знали, что материализм такого всеобъемлющего характера, что он способен объяснить все данные. Простота не может быть единственным критерием надёжной теории, как мы в предыдущей главе утверждали; надёжная теория также должна проявлять способность всеобъемлющего объяснения. Если первое описание яблока, в котором ничего не говорится о цвете или вкусе, оказывается более простым по содержанию, то оно находится на более низком уровне, чем второе описание, в котором эти качества упоминаются. Материалист этим заявляет:

- 1) Простое мировоззрение, объясняющее данные действительности в достаточной мере, оказывается более надёжным, чем более сложное мировоззрение.
- 2) Таковым является материализм.
- 3) Следовательно, по сравнению с более сложным мировоззрением теизма материализм выходит более надёжным.

Ясно, что я отрицаю вторую предпосылку. Я утверждаю, что материализм совершает ошибку редукционизма. Я считаю, что материализм проявил

такую сильную реакцию против принципа оккамского ножика, что он впал в прокрустово ложе. В следующих главах я постараюсь выделить тот материал, которого, как я считаю, материализм не учитывает и не объясняет, т. е. материал, который нуждается в более сложной гипотезе теизма. В одном смысле, вся остальная часть нашего исследования направлена против пятого утверждения материализма.

В. ГДЕ ВЕЧНАЯ ПРИРОДА?

Агнос, Вы должны понять, что доказать материализм весьма трудно. Нечто в мироздании должно быть вечным, потому что нечто сейчас существует и это нечто не могло бы выйти из ничего. Дело в том, что если Вы в вечного Бога не верите, то должны утверждать, что какая-то часть природы вечна, т. е. что она всегда существовала, ни от чего другого не зависит, объясняет себя, производит себя, — что она всё во всё.

Где же в природе найти такую вечную единицу? Разве это палки, камни, горы, реки, острова, океаны, люди, народы, цивилизации, звёзды, солнечные системы, галактики? Ведь, все они или умирают, или ржавеют, или увядают, или разлагаются, или портятся, или сгорают. Вся действительность, известная нам через наши чувства, оказывается зависимой, невечной, ограниченной и не вечносуществующей.

И вот как раз в этот момент, когда мы ищем неразрушимую природу, материалист прячется от нас. Он исчезает. Он делает это столетиями. В древней Греции такие атомисты, как Демокрит и Эпикур, утверждали, что вся макроскопическая действительность, — будет ли это люди, деревья, камни, — составлена из невидимых единиц, называемых «атомами». Слово «атом» буквально означает «неразделимый», поэтому считалось, что самой основной единицей реальности является атом. Всякое скопление атомов — явление временное, как говорил Демокрит, а сами атомы вечны.

Современная физика положила конец убеждению о неделимости атома. Неразделимое мы разделили. Мы теперь знаем, что атом составлен из таких частиц, как электроны и протоны, и что они также могут пройти какой-то таинственный процесс преобразования во что-то другое. Да, но во что именно? Казалось бы, мы тут же доходим до конечных границ человеческого знания. Материалисту приходится утверждать, что за пределами элементарных субатомных частиц находится какая-то бесформенная чистая энергия и что это, в конечном счёте, есть та «вечная природа».

Но как можно утверждать, что есть такое явление и что оно вечно? Если всё, исходящее от него, проявляет зависимость, то какое право имеет человек утверждать, что эта чистая энергия вечна? Не оказывается ли слишком абстрактным понятие чистой бесформенной энергии, — особенно если объяснить его эмпирическими путями? Эдуардс как раз попал в точку, когда написал:

«Что это за энергия, что она столь чистая и бесформенная, что не является ни атомной энергией, ни тепловой энергией, ни какой-то другой формой энергии?... Энергия, о которой говорит (материалист), не может быть энергией в какой-то определённой форме, зависимой от скорости молекулярного движения, ни атомной энергией, зависимой от распадающегося распада субатомных частиц, ни энергией в какой-то другой определённой или неузнаваемой форме».³

3. Edwards, *Reason and Religion*, стр. 268-269. Глава, посвящённая Эдуардсом обсуждению материализма, одна из самых лучших коротких критических статей, которую можно найти на эту тему.

Материалисты часто осмеивают теистов за то, что они не могут доказать существование Бога научными путями, но может ли материалист доказать наличие вечной природы? Нет! Мы находим, что он, в конечном счёте, верит для того, чтобы уразуметь, — именно так, как и теист. Он постулирует наличие чистой энергии, которой никто не видит в объяснении мироздания, которое он видит. Поверим ли мы тому, что такая энергия существует или не существует, — вот это зависит не от эмпирических доказательств, подтверждающих такое понятие, ибо приобрести их всё равно невозможно, а от того, может ли сам постулат привлечь к себе тех, кто раньше отрицал его на метафизическом поприще, где ясность, последовательность, соответствие и пояснительная способность определяют выводы.

А теперь нам пора рассмотреть гипотезу теизма и увидеть, можно ли ею лучше объяснить действительность или нет. Рассказывается, что Наполеон однажды спросил у знаменитого французского учёного Пьера Лапласа (1749—1827 гг.), какое место Бог занимает в его научных понятиях? Лаплас ответил: «Ваше величество, такая гипотеза мне совсем не нужна». Такой ответ как раз и подходит материалисту. С этого момента я буду утверждать: «Ваше величество, такая гипотеза мне совсем нужна».